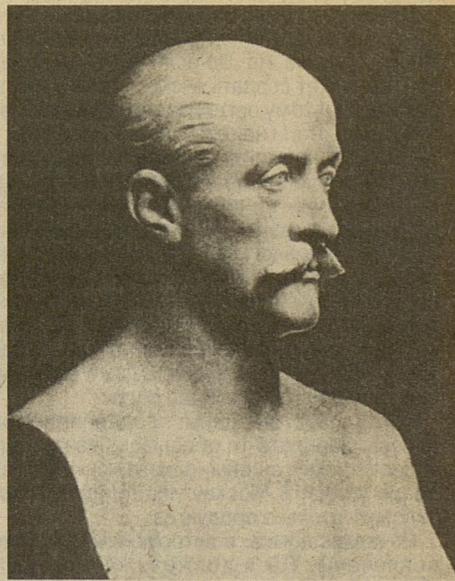

Вот уже год прошел, как наша газета впервые написала о проблемах возрождения Чертковской библиотеки как памятника русской культуры. В этот период дело вроде бы стало сдвигаться с места. Потомок рода Чертковых — Николай Сергеевич Чертков, проживающий в Нью-Йорке, — не раз приезжал в Москву для обсуждения вопросов, связанных с ситуацией вокруг Дома Чертковых — этого старинного особняка на Мясницкой улице, 7. Заинтересованные отклики встретило у нас известие, что в США создан специальный Чертковский мемориальный и культурный фонд, усилия которого поддерживают академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, ряд отечественных учреждений культуры, Московское краеведческое общество. По приглашению Государственной Думы Николай Сергеевич посетил ее 20 декабря и выступил с ее трибуны с важными инициативами.

С не вызывающими сомнений документами в руках он напомнил депутатам многострадальную судьбу историко-культурного наследия Александра Дмитриевича Черткова (1789—1858) — хозяина упомянутого дома, замечательного исследователя древностей, нумизмата и писателя. Он процитировал важный исторический источник — обращение его сына Григория в Московскую городскую Думу. Вот фрагмент из него.

«Принадлежащее мне собрание книг и рукописей содержит в себе более трехсот редких рукописей и 30 тысяч томов на разных языках, собранных с исключительной целью изучения России во всех отношениях и подробностях (...) не лишено некоторого значения по исключительному составу своему. Пока я жив, судьба ее обеспечена: но подобного рода собрание, кажется мне, не должно оставаться в руках частных лиц, и я желал бы вполне сделать ее достоянием общественным...»

Далее перечислялись условия акта дарения: «1-е — чтобы библиотека сохранила название свое в память отца; 2-е — что-

Мраморный бюст Александра Черткова. Скульптор Н. С. Пименов

бы не раздроблялась в составе; 3-е — была бы помещена в здании городского ведомства; 4-е — принадлежала бы на вечные времена Москве; 5-е — была бы постоянным, бесплатным доступом...»

На это последовал благодарственный «Приговор Московской Городской Общей Думы», которая приняла библиотеку в собственность города Москвы, записав 23 декабря 1871 года:

«Выслушав предложение Григория Александровича Черткова о передаче им в собственность Москвы принадлежащего ему книгохранилища, славящегося по всей России собранными в нем сокровищами по отечественной истории и словесности, и видя в этом драгоценном приношении выражение особого доверия жертвователя к Общественному Городскому Управлению, — Дума положила: 1) просить гг. Городского Голову и сословных Старшин выразить лично жертвователю горячую благодарность Московского Городского Общества за приношение, которым он столь достойно почтил дорогую для Москвы память своего родителя...; 2) принять библиотеку в собственность города с сохранением за ней навсегда имени «Городской Черт-

Возродим ли Чертковскую библиотеку?

Реч. Москва - 1957 - 16 апр. - с. 4.

ковской» в память покойного родителя-жертвователя...»

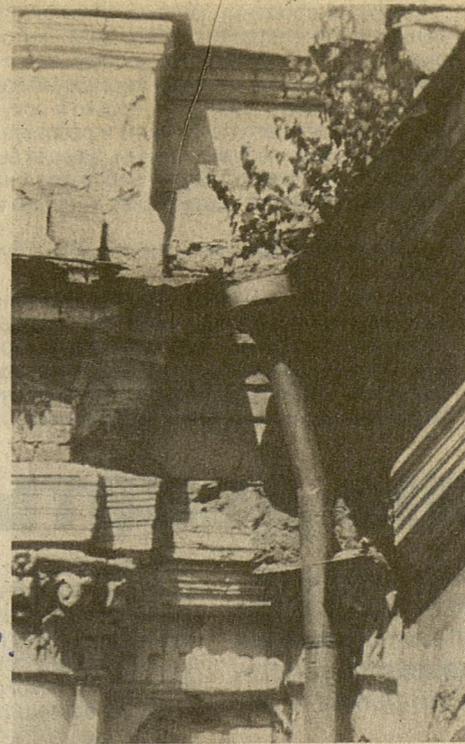
К сожалению, преодолевая рывтины времени, наш город позабыл о своих обязательствах. Уникальное книжное собрание превратилось всего-навсего в часть Исто-

рической библиотеки, созданной в 1938 году.

Идея восстановить в историческом здании бывшую библиотеку неутомимо развивается Николаем Чертковым, невзирая на многие препятствия. Он

Герб Чертковых исчез, очередь — за амурами

Деревья растут на крыше — печать запустения

ли науки и культуры, крупные предприниматели и государственные деятели. Членство в обществе предоставит российским деятелям широкие возможности для установления личных контактов в культурных, научных, деловых и дипломатических сферах за рубежом.

Услышав об этих проектах, депутаты Госдумы направили президенту России письмо, в котором обращали внимание на благородную инициативу Николая Черткова. Он сам, в свою очередь, направляет Юрию Лужкову послание, в котором просит поддержки. Одновременно растет и число его именитых сподвижников. Среди них — министр культуры Евгений Сидоров, академик Виктор Мамот, депутаты Валерий Борщов, Владимир Лысенко, Юлий Рыбаков, Виктор Шейнис...

Но следует вот что при этом особо отметить. Судя по высказываниям сторонников Николая Черткова, некоторые из них хотели бы видеть в возможном результате его инициатив признаки одобряемой отечественны-

ми вернами реституции. Такой подход способен насторожить. Возврат недвижимости, культурных ценностей прежним владельцам прежде всего требует глубочайшей юридической проработки. Да и реально ли он на российской почве? И хотя сам Николай Чертков никогда не заявлял о своих притязаниях на чертковское имущество, сдержанное отношение к его проектам, видимо, отчасти объясняется возникшими опасениями.

Недавно я беседовал с Николаем Сергеевичем в редакции «Вечерней Москвы». Через два дня он улетал в Нью-Йорк. Да, не легкие проблемы порождает порой желание помочь отечественной культуре, пустив в ход резервы ее запасников, толково организовав их интенсивное использование народом. Приходится объяснять многие очевидные вещи. В частности: а зачем нам нужен возврат к каким-то старым формам освоения наших несметных культурных богатств? Зачем нам, к примеру, стремиться создавать еще одно учреждение культуры?

Чтобы прояснить этот естественный вопрос, я встретился и с таким заинтересованным лицом, как директор Государственной исторической библиотеки Михаил Афанасьев: Постоянно контактирующий с Николаем Чертковым во время его приездов в российскую столицу, мой собеседник сразу подчеркивает: он благодарен нашему настойчивому соотечественнику. Не так часто встречаются люди, горячо болеющие за русскую культуру, желающие помочь какому-то конкретному учреждению культуры, дабы не исчезала, а приумножалась слава предков отечественных родов, вложивших свое достоинство в дело высокого просветительства. Михаил Афанасьев убежден: надо восстановить чертковскую «Россику» не как музей, ибо мало перевезти книги в другое место и любоваться на них. Это должна быть живая, пополняемая библиотека. Надо, чтобы книги Чертковых позволяли их современникам и потомкам работать! «Фонды должны быть расположены неподалеку, и мы всегда сможем доставить необходимые книги из трехмиллионного собрания Исторической библиотеки в любое из зданий. Верю, мечтаю: будет, как хотим мы с Николаем Чертковым! Считаю задуманное им нашим общим делом», — так считает Михаил Афанасьев.

Думаю, под такими словами желал бы подписаться каждый москвич.

Николай МИТРОФАНОВ
Фото Артура ЛЕХМАНА

Чертков Александр Дмитриевич 18.04.57

339